

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

вып. XVI

ПА М И Р

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1975

И. Эрдели

АУРЕЛЬ ШТЕЙН И ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПАМИРЕ

Аурель Штейн, один из крупнейших востоковедов-первооткрывателей XX столетия¹, был уроженцем Венгрии². Ныне ученый мир считает его англичанином [20, 291], хотя он стал гражданином Великобритании только в 1904 г.³ [12, 244]. Студенческие годы Штейна протекали в основном за границей. Начиная с 1879 г. он занимался индологией и ориенталистикой в Вене, Лейпциге и в Тюбингене. В последнем он защитил также свою докторскую диссертацию в 1883 г. Получив после этого венгерскую стипендию, Штейн продолжал свои занятия, теперь уже в английских университетах, в течение двух лет. В 1886 г. его пригласили работать в Лагор, и после этого жизнь Штейна была связана с Индией. В течение долгих лет ученый не терял надежды возвратиться на родину. Мечтал о том, чтобы преподавать санскрит в Будапеште или в Коложваре (ныне г. Клуж в Румынии), но условия того времени не были благоприятны. В 1895 г. Штейн стал почетным членом Венгерской Академии наук. В 1897 г. он прочел доклад в Будапеште по истории белых гуннов. Венгерские ученые все время считали его своим венгерским коллегой.

В 1925 г., приехав в Будапешт, Штейн прочел на венгерском языке в актовом зале Академии наук обширный, очень интересный доклад о влиянии географии Внутренней Азии в истории. Доклад имел очень большой успех [18].

Перед докладом, в своем вступительном слове президент Академии наук А. Берзевици назвал Штейна венгерским ученым.

Экспедиционная деятельность А. Штейна началась с весны 1900 г. на земле Кашмира. Во время этой первой экспедиции он уже затронул восточную окраину памирских гор, когда готовился к восхождению на пик Мустаг Ата⁴ и разбил один из своих лагерей на берегу озера Кара-Куль. Значительным успехом ученого были блестящие панорамные фотографии этой первой экспедиции А. Штейна, среди них мы на-

¹ Его фамилия имеет немецкое происхождение, соответственно нужно сохранить в русском правописании ее оригинальное, т. е. немецкое и совпадающее с ним венгерское, произношение Штейн, а не Стейн.

² Он родился 26 ноября 1862 г. в г. Будапеште, умер в 1943 г. в г. Кабуле (в Афганистане).

³ Т. е. в возрасте 42 лет.

⁴ За три года до этого совершил на этот же пик неудачное восхождение Ген Сведин [9, 78—81].

ходим панорамы Восточного Памира [16, VIIIд; IX a-b]. В ходе всех своих экспедиций А. Штейн проявил особый интерес к топографической работе. Его труды снабжены замечательными картами, съемки которых являются результатом его личной работы и работы его товарища и коллеги, индийского топографа Райа Бахадура Лала Сингха. А. Штейн старался не только точно зафиксировать географические объекты, по которым пролегал его маршрут, но, кроме этого, пользуясь сведениями античных и раннесредневековых авторов, дать реконструированную историческую топографию данных областей. Тщательное и детальное изучение письменных источников в процессе подготовки маршрута экспедиции давало интересные результаты на месте; Штейн старался пройти по следам древних путешественников [19, XIII, II, 838—840, 847—848, 857—859, 878]. Такой прием давал наилучшие результаты, которые невозможно было получить сидя за письменным столом, тем более по несовершенным картам того времени.

Следующая экспедиция А. Штейна, посвященная собственно Памиру (он употребил это географическое название во множественном числе: Памиры), была начата летом 1915 г. Алайскую долину — «преддверие Памира» Штейн проехал, пользуясь описанием Марина Тиросского [19, 846]. В пути он занимался вопросом локализации Шелкового пути и «каменной башни» [7]. Последнюю он гипотетически локализовал у села Дараут-Кургана, у границы страны Кумедов арабских писателей [19, 849].

Во время этой экспедиции Штейну удалось посетить почти всю территорию Памира: Аличур, Вахан, Гаран, Шугнан и Дарваз. Все районы были пройдены им через труднодоступные перевалы и овринги, через опасные речные переправы. Полученные результаты впоследствии были подробно разработаны целым рядом специалистов (19 человек). Геологические образцы проанализированы в Венгрии [19, XIX].

Исключительное трудолюбие и многогранность интересов А. Штейна позволили собрать немало материалов; так, например, на территории Памира им было антропологически измерено 600 человек [17, III, 1351—1389].

Во время подготовки экспедиции и затем в ходе разработки собранных им данных Штейн всегда старался привлечь все существующие письменные источники благодаря широкому знанию западных и восточных языков. Вне его поля зрения оставались, к сожалению, работы русских исследователей, например А. Бобринского, а также фундаментальный труд А. Шульца, изданный в 1914 г. [14]. А. Штейн был знаком только с другой работой А. Шульца⁵ [15]. Но кроме этих работ ученый был глубоко знаком с результатами исследователей-путешественников XIX в. Именно в свете этих работ можно полнее понять значение памирских экспедиций А. Штейна.

Двухлетнее путешествие Дж. Вуда на Западном Памире [21] положило начало нового периода географического и исторического исследования Памира. Исследователи второй и третьей четверти прошлого столетия не располагали еще правильными и подробными картами этой области. Русский путешественник М. И. Венюков [5] имел такую карту Памира в 1859 г., на которой было больше крупных белых пятен, чем географических объектов.

Значительным вкладом в исследование Памира явились две датские экспедиции в 1898—99 гг. [11; 12]. Они служили рекогносцировкой

---

⁵ В которой издана одна из лучших карт о Памире начала XX в. и изложена история его исследования, с полной библиографической справкой.

после экспедиции Дж. Вуда и других, но давали больше наблюдений в области быта населения Памира⁶.

Топографические съемки первой экспедиции А. Штейна дополнили представление о рельефе Памира и значительно уточнили географическую карту данной высокогорной области. Они были использованы А. Шульцом при создании им карты, выпущенной в качестве приложения к работе в 1916 г. [15].

Особенно важны для исторической науки исследования А. Штейном развалин древних крепостей. Некоторые крепости Западного Памира были уже отмечены Дж. Вудом [всего пять]. О. Олуфсен и А. Бобринский [3; 4] коротко описали их, О. Олуфсеном даже были даны глазомерные планы двух крепостей Zengi-bâr близ Лянгар-Кишта и Ка'а-Ка вблизи Наматгута [11, 176—189]. А. Штейн производил топографическую съемку почти всех крупных крепостей и в своем труде дал фотографии и их подробное описание [19, III. 864—865, 871—872]. Он был первым исследователем, стремившимся археологически датировать все эти укрепления⁷. Выводы Штейна в основном до сих пор остались в силе [8, 135—137]. А. Н. Бернштам, который после второй мировой войны первым занялся исследованием археологических памятников Памира, пользовался планами А. Штейна⁸. А. Н. Бернштам указал на то, что этими крепостями отмечена собственно граница земледельческих и кочевых культур [8, 140—141]. Значительным шагом вперед в области датировки и разъяснения назначения этих крепостей была работа на месте А. Н. Зелинского, проведенная в 1957 г. Недавно группа археологов под руководством А. Бабаева, пополняя результаты А. Штейна, сняла планы пяти небольших укреплений и на многих крепостях заложила шурфы [1]. Материалы А. Н. Зелинского и А. Бабаева подтвердили общую датировку А. Штейна и более уточненную датировку А. Н. Бернштама. Роль и значение этих крепостей подробно и конкретно освещались в работе А. Н. Зелинского, который указал на то, что самые крупные из них: Каах-Ка и Ямчун были, по всей вероятности, пограничными укреплениями государства великих кушан. Окончательный ответ на эти вопросы могли бы дать раскопки более крупного масштаба этих крепостей (особенно Ямчуна). Они ждут своих исследователей.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаев А., Археологические разведки на Западном Памире в 1906 г.,— «Труды Института истории АН ТаджССР, т. XXXIV, Археологические работы в Таджикистане, вып. VIII», Душанбе, 1962.
2. Бернштам А. Н., Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая,— «МИА», т. 26, М.—Л., 1952.
3. Бобринский А. А., Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии,— «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. 9, 1911.

⁶ О. Олуфсен первым дал некоторые очень схематичные изображения наскальных рисунков под Лянгар-Киштом и надписи на таджикском языке (?) на валуне вблизи крепости Каах-Ка. На этом же месте он не обнаружил надпись на другом валуне у подножья крепости, написанную письменами ххарошти, которая была найдена автором данной статьи во время последней памирской экспедиции А. Н. Бернштама в 1956 г. [10].

⁷ Очень справедливо отмечает это А. М. Мандельштам [6, 19].

⁸ Например, план Ямчуна непосредственно взят у А. Штейна, но без указания источника. А. Н. Бернштам в своей книге [2] упрекает А. Штейна в том, что он не обратил внимания на более мелкие по своим масштабам археологические объекты (курганы, надписи и наскальные изображения). Ради справедливости надо отметить, что А. Штейн не был специалистом-археологом, хотя во время своих экспедиций он раскапывал археологические объекты. Он был прежде всего востоковедом, историком-географом.

4. Бобринский А. А., Горцы верховьев Пянджа, М., 1908.
5. Венюков М. И., О Памире и верховьях Амударьи, «Записки РГО», СПб., 1861, № 2.
6. Зелинский А. Н., Древние пути Памира,— «Страны и народы Востока», т. III, М., 1964.
7. Зелинский А. Н., Древние крепости на Памире,— «Страны и народы Востока», т. III, М., 1964.
8. Мандельштам А. М., Материалы к историко-географическому обзору Памира и припамирских областей,— «Труды Института ИАЭ ТаджССР», Сталинабад, 1957.
9. Сведин Г., В сердце Азии, т. I, СПб., 1899.
10. Erdélyi I., Az 1956. évi pamiri régészeti expedíció néprajzi jegyzetei. Ethnographia LXXI. Evf. Budapest, 1962.
11. Olufsen O., Through the unknown Pamirs, London, 1904.
12. Olufsen O., Gennem Pamir, Koebenhavn, 1905.
13. Rásonyi L., Sir Aurel Stein,— «Acta Orientalia Hungarica», Budapest, 1962, vol. XIV, № 3.
14. Schultz A., Die Pamirtadschik. Veröffentlichungen des Oberhessischen Museums und der Gail'schen Sammlungen zu Giessen, Bd 1. Giessen, 1914.
15. Schultz A., Landeskundliche Forschungen im Pamir, H. 33, Hamburg, 1916.
16. Stein A., Mountain Panoramas from the Pamirs and Kwen Lun, London, 1908.
17. Stein A., Serindia, Oxford, 1921.
18. Stein A., A legbelsőbb Ázsia földrajzának hatása a történetben, Budapest, 1925.
19. Stein A., Innermost Asia, Oxford, 1928.
20. Stein A., On ancient Central-Asian tracks, New York, 1964.
21. Wood J., A Journey to the source of the River Oxus, London, 1872.